

А.А. Люцидарская

Институт археологии и этнографии СО РАН
E-mail: lucid1@yandex.ru

Символы и знаки, отражающие жизнедеятельность служилого населения Сибири XVI – начала XVIII века

Различная символика и знаки помогали первопоселенцам Сибири ориентироваться в окружающем их мире. Архивные источники XVII в. позволяют выявить их, осмыслить и прочесть этот культурно-исторический текст. Существовали знаки отличия по службе, которые включали назначенное государевое жалованье и различные прибавки за исполнение тех или иных поручений. Знаками благополучного существования служилого люда являлись условия их быта и активная хозяйственная деятельность, в т.ч. качество жилища и побочные занятия в сфере сельского труда и промыслов.

Ключевые слова: Сибирь, XVII в., служилые люди, знак, символ.

A.A. Lutsidarskaya

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
E-mail: lucid1@yandex.ru

Symbols and Marks Reflecting the Life of the Service Men in Siberia in the 17th–Early 18th Century

Various symbols and signs helped first Russian settlers in Siberia to orientate in the surrounding world. The archival sources of the 17th century make it possible to identify and interpret this cultural and historical text. There were several groups of such symbols. Some were marks of distinction in service, which included assigned allowance from the Tsar and various bonuses for carrying out various assignments. The signs of successful and happy life of the servicemen were the conditions of their everyday and economic life, such as the quality of housing and extraneous activities in agriculture, craftsmanship, and trade.

Keywords: Siberia, 17th century, servicemen, symbol, sign.

Знаки и символы окружают людей с древнейших времен до сегодняшних дней. Вся окружающая нас действительность обладает знаковым содержанием и характеризует социокультурную принадлежность человека. Знаковая выразительность среды и бытовых предметов составляют особый язык той или иной культуры. В знаках и символическом содержании материальных форм духовное содержание, а текст на этом языке читается лишь на основе культурно-исторических ассоциаций [Кнабе, 1989, с. 36]. Применительно к эпохе XVII в., времени вхождения Сибири в состав Русского государства, многочисленные знаки в контексте того времени находятся преимущественно в письменных архивных материалах.

Служилое военизированное население Сибири в XVII в. составляло значительную, а в иных городах, расположенных на приграничных территориях,

и преобладающую часть населения. Богатейшая база архивных источников XVI – начала XVIII в., значительная часть которых хранится в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА), позволяет выявлять и анализировать новые стороны жизнедеятельности этого динамичного слоя населения Сибири. При внимательном анализе источников можно составить представление о реальном уровне жизни и благосостоянии служилого населения Сибири от высших чинов, детей боярских, до рядовых казаков и стрельцов, конных и пеших. Знаки, позволяющие осветить эти вопросы, постоянно фигурировали в документации исследуемого периода.

Достаточно ординарные сведения предоставляют расходные книги, в которых указано жалованье, выдаваемое за службы разным категориям служилого люда. Оно являлось знаком устойчивого поло-

жения в сибирском сообществе. Жалование служилых людей Тобольского гарнизона в 1647–1648 гг. варьировалось от 20 до 4 руб. Похожие данные можно отыскать в расходных книгах Томска начала 30-х гг. XVII в., что свидетельствует об устойчивости размеров денежного довольствия [Никитин, 1988, с. 110–113; Томск, 2005, с. 55–88].

Знаками, отмечающими прилежную добросовестную службу, являлись дополнительные выплаты по различным поводам. Вот один из таких примеров: «...Прибавить томскому конному казаку Степке Замятину к прежнему окладу 2 рубля, ржи 2 чети, овса то ж за мунгальскую службу и за терпенье, что был в плену...» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 659. Л. 77). Такая практика поощрения служилого люда существовала в Сибири с первых лет освоения края. Сохранилась грамота 1610 г. В. Шуйского тобольскому воеводе о прибавке хлебного и денежного жалованья за службу верхотурским стрельцам: «...Велели мы за их службы придать нашего жалованья к годовым к прежним их окладам по рублю... по осьмине муки, по пуду без чети соли...» [Верхотурские грамоты, 1982, с. 234].

В XVII в. среди служилого населения существовала практика подачи челобитных на государю имя с просьбами о наградах за службу. Следует иметь в виду, что все челобитные от местных жителей в Москву тщательно просматривались на местах представителями воеводской администрации. Таким образом, без одобрения местной власти ни одна подобная просьба не могла без нарушения порядка достигнуть адресата. Поэтому, как правило, такие просьбы удовлетворялись. Для образца приводим челобитную томского казака В. Терского 1616 г. Казак перечислял свои ратные заслуги и заканчивал челобитную словами «...Пожалуй меня, холопа своего, своим государевым жалованьем за мое службишко... смилуйся, пожалуй!» [Бутанаев, Абдыкалыков, 1995, с. 33–34]. Подобное же обращение к царской власти в 1620 г. поступило от томского казака Я. Захарьева, который писал «...Мои товарищи, твоим государевым жалованьем за ту службу пожалованы, потому что тебе государю за мое службишко обо мне быть челом некому... пожалуй меня холопа своего, за мое службишко и за кровь своим царским жалованьем...» [Там же, с. 36]. Решения властей были в пользу челобитчика.

Челобитные с просьбой повысить жалованье писали и «именитые» служилые люди. Так, в 1647 г. казачий пятидесятник Курбат Иванов просит отметить его пожалованьем царским «за многие службы по приведению в подданство, по сбору ясака с братских людей и тунгусов и за строительство острогов». После челобитной прилагалась «роспись службам». Подобное прошение делалось с согла-

сия местных властей и являлось знаком признания заслуг [Сборник, 1960, с. 82–84].

Документально известно, что «покоритель» Сибири Ермак имел в своем снаряжении 2 царских панциря, судя по всему, полученные как знак особых заслуг [Худяков, 2010; Бобров, 2006]. То, что такие поощрения сохранялись и высоко ценились и в более позднее время убеждает история томского семейства Былиных. Василий Былин был заметной фигурой среди служилых томичей. Наибольшую известность он получил на посольском поприще. Его дипломатические миссии к телеутам и в Джунгарию отражены в источниках XVII в. В 1662 г., будучи в преклонных годах, он совершил поездку в Москву «помолиться московским чудотворцам». В начале XVIII в. внук В. Былина, сын боярский Андрей Былин, затеял дело о возвращении в семью панциря деда, полученного В. Былиным за ратные и иные заслуги [Люцидарская, Гемуев, 2001].

Определенными знаками благосостояния служилых людей на протяжении XVII в. служило наличие угодий, пашенных, сенокосных, рыбных, а также наличие личных мельниц. К мерилам благополучия также следует отнести наличие в хозяйствах городских и сельских дворовых работников, как наемных, так и купленных. В городах, например в Томске, знаком зажиточности семей являлись количество отапливаемых изб во дворах-усадеб служилого люда. Сохранившиеся «подымные книги» предоставляют такие сведения, в частности, Томская книга 1705 г. (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1435. Л. 374–417 об.). Так, у пешего казака В. Капустина имелось 2 теплые избы, а у пятидесятника Дмитрия Бурнашова – 3, что свидетельствовало о жизненном уровне хозяев.

Подобные сведения также дают косвенные представления о количественном составе семей. Благоустройство дворов служилого люда, как и количество дворовых работников, также символизировало степень зажиточности хозяев. В документах Иркутского уезда показательно описание дворов служилого сословия. У иркутского пешего казака В. Зиндинова во дворе имелись лишь изба «черная да клеть» с небольшими пристройками хозяйственного назначения (РГАДА, Ф. 214. Оп. 5. Ед. хр. 2700. Л. 5). У казака того же ранга М. Ипакова в усадьбе находились черная изба с хозяйственными постройками, на задворье располагалась горница белая с предсеньем на подклете, «у нее двери на крюках с нутряным замком в четырех окнах» (Там же. Л. 7 об.). Эти пешие казаки Иркутского региона находились в одинаковом чине, однако различия в обустройстве дворов символизировали степень их достатка.

Знаками деловой предприимчивости служилого люда являлось их активное участие в торговле и иных сферах хозяйственной деятельности. Таможенные документы XVII в. пестрят на своих страницах именами служилых людей различных категорий. Причем одни и те же фамилии повторялись из года в год. Именно таковыми были томские казаки Чускаевы. Пятидесятник конных казаков Родион Чускаев успешно торговал пушниной и хмелем, а также рогатым скотом. Совместно со своими братьями казаками Борисом и Елизаром он платил значительные суммы «с торгов и промыслов». Именно налоговое обложение служило знаком, демонстрирующим экономическую активность жителей сибирских городов, которая отражена в исторических публикациях. Немало казачьего населения занималось рыбным промыслом. Казаки часто использовали свои служебные поездки для приобретения товаров, пользовавшихся рыночным спросом [Каменецкий, 2005, с. 78–79; Люцидарская, 1978].

Знаками отличия, полученными за военную доблесть и дипломатические усилия, служили награды в виде отрезков сукна, в отдельных случаях дорогого, то же можно отнести и к выдачам обуви. По этим, казалось бы несущественным для более поздних эпох указаниям, предстает жизнедеятельность сибирского служилого сословия. Культурно-исторический текст, наполненный знаками, дает возможность отыскивать новые, еще не прочитанные символические отображения далекого времени.

Список литературы

Бобров Л.А. Сибирские панцири русских казаков (к вопросу о влиянии панцирного комплекса сибирских аборигенов на защитное вооружение русских служилых людей второй половины XVI – XVII вв.) // *Para Bellum*. Воен.-ист. журн. – 2006. – № 26. – С. 77–98.

Бутанаев В.Я., Абдыкалыков А. Материалы по истории Хакасии XVII – начала XVIII в. – Абакан: Хакас. гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова, 1995. – 232 с.

Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII в.: сб. документов. – М.: Ин-т истории АН СССР, 1982. – 298 с.

Каменецкий И.П. Русское население Кузнецкого уезда в XVII – начале XVIII в. (опыт жизнедеятельности в условиях фронта Южной Сибири). – Омск: [Тип. ИП Долгов Р.Н.], 2005. – 340 с.

Кнабе Г.С. Диалектика повседневности // *Вопр. философии*. – 1989. – № 3. – С. 26–46.

Люцидарская А.А. К вопросу о формировании торгово-промышленного населения Томска во второй половине XVII в. // *Города Сибири*. – Новосибирск: Наука, 1978. – С. 65–76.

Люцидарская А.А., Гемуев И.Н. История семьи томичей Былиных // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. – 2001. – Т. VII. – С. 538–541.

Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири XVII в. – Новосибирск: Наука, 1988. – 255 с.

Сборник документов по истории Бурятии. XVII в. / сост. Г.Н. Румянцев, С.Б. Окунь. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1960. – Вып. 1. – 450 с.

Томск в XVII веке: документы и материалы. Приходные и расходные книги Томского города 30-х гг. XVII в. / сост. В.А. Есипова. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2005. – 184 с.

Худяков Ю.С. Оружие и экипировка русских казаков в период первого похода в Сибирь (по миниатюрам из Ремезовской летописи) // *Интеграция археологических и этнографических исследований: сб. науч. тр.* – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. – Ч. 1. – С. 193–198.

References

Bobrov L.A. Sibirskie pantsiri russkikh kazakov (k voprosu o vliyaniy pantsirnogo kompleksa sibirskikh aborigenov na zashchitnoe vooruzhenie russkikh sluzhilykh lyudei vtoroi poloviny XVI–XVII centuries). *Para Bellum. Voennistoricheskii zhurnal*, 2006, No. 26, pp. 77–98 (in Russ.).

Butanaev V.Y., Abdykalykov A. Materialy po istorii Khakasii XVII – nachala XVIII centuries. Abakan: Khakas State Univ. Press, 1995, 232 p. (in Russ.).

Kamenetskiy I.P. Russkoe naselenie Kuznetskogo uезда v XVII – nachale XVIII centuries (opyt zhiznedeyatel'nosti v usloviyakh frontira Yuzhnoi Sibiri). Omsk: Tipografiya IP Dolgov Publ., 2005, 340 p. (in Russ.).

Khudyakov Y.S. Oruzhie i ekipirovka russkikh kazakov v period pervogo pokhoda v Sibir' (po miniatyuram iz Remezovskoi letopisi). In *Integratsiya arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy: sbornik nauchnykh trudov* / ed. N.A. Tomilov. Kazan: Institut istorii imeni Sh. Mardgani Akademii Nauk Respubliki Tatarstan Publ., 2010, pt. 1, pp. 193–198 (in Russ.).

Knabe G.S. Dialektika povsednevnosti. *Voprosy filosofii*, 1989, No. 3, pp. 26–46 (in Russ.).

Lyutsidarskaya A.A. K voprosu o formirovaniy torgovopromyshlennogo naseleniya Tomska vo vtoroi polovine XVII veka. In *Goroda Sibiri*. Novosibirsk: Nauka, 1978, pp. 65–76 (in Russ.).

Lyutsidarskaya A.A., Gemuev I.N. Istoriya sem'i tomichei Bylinykh. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2001, vol. VII, pp. 538–541 (in Russ.).

Nikitin N.I. Sluzhilye lyudi v Zapadnoi Sibiri XVII veka. Novosibirsk: Nauka, 1988, 255 p. (in Russ.).

Sbornik dokumentov po istorii Buryatii. XVII v. / ed. G.N. Rumyantsev, S.B. Okun. Ulan-Ude: Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1960, iss. 1, 450 p. (in Russ.).

Tomsk v XVII veke: dokumenty i materialy. Prikladnye i raskhodnye knigi Tomskogo goroda 30-kh gg. XVII century / ed. V.A. Esipova. Tomsk: State Univ. Press, 2005, 184 p. (in Russ.).

Verkhotur'skie gramoty kontsa XVI – nachala XVII veka. Moscow: Institut istorii AN SSSR Publ., 1982, 298 p. (in Russ.).